

## ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.367.345.4

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-189-195

### О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЗООНИМОВ В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ «THE GOLDFINCH»

© *Татьяна Игоревна Яковенко<sup>1</sup>, Елена Викторовна Ильченко<sup>2</sup>*

<sup>1,2</sup>*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

<sup>1</sup>*jakovenkotatiana@yandex.ru* <sup>2</sup>*e\_andreeva\_viktory@mail.ru*

**Аннотация.** Исследуются зоонимы в романе Д. Тартт «The Goldfinch», специфика их функционирования, стилистические особенности, а также роли в создании образов персонажей, раскрытии символики и культурных контекстов, анализируются их функции, определяется вклад в формирование художественного пространства текста. Систематизируются теоретические подходы к изучению зоонимов в лингвистике, проводится их контекстный анализ в романе, приводится классификация их по семантическим и стилистическим критериям, определяется роль зоонимов в характеристике персонажей, развитии сюжета и передаче ключевых тем произведения, выявляются культурные и символические аспекты использования зоонимов, их связь с авторской концепцией. Доказывается, что зоонимы в романе «The Goldfinch» являются неотъемлемым элементом авторского стиля, обеспечивающим глубину и многомерность произведения.

**Ключевые слова:** зооним, коннотативные зоонимы, зооморфизмы, паразооморфизмы, псевдозооморфизмы, зоосемическая антономазия, зоосемизмы, метонимия, зооморфная метафора, художественного пространства текста.

**Для цитирования:** Яковенко Т.И., Ильченко Е.В. О функционировании зоонимов в романе Донны Тартт «The Goldfinch» // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 189-195. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-189-195

## PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

### On the functioning of zoonyms in Donna Tartt's novel "The Goldfinch"

© *Tatiana I. Yakovenko<sup>1</sup>, Elena V. Ilchenko<sup>2</sup>*

<sup>1,2</sup>*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

<sup>1</sup>*jakovenkotatiana@yandex.ru* <sup>2</sup>*e\_andreeva\_viktory@mail.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of zoonyms in D. Tartt's novel "The Goldfinch", the specifics of their functioning, stylistic features, as well as their role in creating character images, revealing symbolism and cultural contexts. The article explores the functions of zoonyms in "The Goldfinch" and determines their contribution to the formation of the text's artistic space. The article systematizes theoretical approaches to the study of zoonyms in linguistics, conducts a contextual analysis of zoonyms in the novel, provides a classification of them according to semantic and stylistic criteria, determines the role of zoonyms in characterization, plot development, and conveying the key themes of the work, and identifies the cultural and symbolic aspects of the use of zoonyms and their connection with the author's concept. The article proves that zoonyms in the novel "The Goldfinch" are an integral part of the author's style, providing depth and multidimensionality to the work.

**Key words:** zoonym, connotative zoonyms, zoomorphisms, parazoomorphisms, pseudozoomorphisms, zoomemic antonomasia, zoomemisms, metonymy, zoomorphic metaphor, and artistic text space.

**For citation:** Yakovenko T.I, Ilchenko E.V. On the functioning of zoonyms in Donna Tartt's novel "The Goldfinch". *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 189-195. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-189-195

### *Введение*

Изучение зоонимов – собственных имён животных – представляет значительный интерес для современной лингвистики и литературоведения, так как они выступают мощным инструментом создания художественных образов, передачи символических смыслов и эмоциональных оценок. В условиях возрастающего внимания к междисциплинарным исследованиям, сочетающим лингвистический и культурологический подходы, анализ зоонимов в литературных произведениях позволяет раскрыть глубинные связи между языком, культурой и авторским замыслом. Роман Донны Тартт «The Goldfinch» (2013), удостоенный Пулитцеровской премии, является ярким примером произведения, где зоонимы интегрированы в повествование как элементы, усиливающие тематику утраты, искусства и взросления. Однако их роль в структуре романа остаётся недостаточно изученной, что определяет научную новизну и актуальность данного исследования.

Целью работы является описание особенностей функционирования зоонимов в романе «The Goldfinch» и определение их вклада в формирование художественного пространства текста. В работе применялись следующие методы: контекстный анализ – для определения роли зоонимов в конкретных эпизодах; семантико-стилистический анализ – для выявления метафорических, символических и аллегорических функций; сравнительный метод – для сопоставления зоонимов с культурными и литературными традициями.

### *Обсуждение*

В лингвистике зоонимы рассматриваются как собственные имена животных, которые используются для индивидуализации представителей одного вида. Это могут быть как реальные животные, так и персонажи художественных произведений, фольклорных историй или мифических созданий. Примером может служить кличка собаки или название персонажа из сказки, например, кот Матроскин из мультфильмов про Простоквашино.

Советский и российский лингвист А.В. Суперанская в своей работе «Теория имени собственного» [11] описала следующую типологию зоонимов:

1. Зоонимы, обладающие коннотацией (зооморфизмы, паразооморфизмы, псевдозооморфизмы). Коннотативные зоонимы отличаются наличием дополнительных значений, выходящих за рамки простого обозначения животного. Эти дополнительные значения включают в себя культурные, социальные, эмоциональные и другие аспекты, придающие словам особую окраску.

Зооморфизм представляет собой процесс приписывания объекту речи внутренних или внешних характеристик животного. Этот феномен проявляется через зоонимические метафоры, сравнения и квазитождество.

В своей работе «Модели и метафоры» М. Блэк подчеркнул, что “метафора является основным механизмом когнитивных процессов, помогающим человеку осмысливать сложные концепции через простые аналогии” [1, с. 78]. Он также отметил важность зооморфизма как способа передачи человеческих эмоций и переживаний через образы животных.

Паразооморфизм касается интерпретации неестественных характеристик животных, то есть тех, которые основаны на верованиях, традициях, религиозных или суеверных представлениях [3]. Например, восприятие волков как опасных и злых существ, несмотря на то, что в действительности их поведение часто не соответствует таким стереотипам.

Д. Буvero рассматривал паразооморфизм как важный элемент мифологии и фольклора, подчеркнув, что животные часто становятся символами различных моральных и этических категорий. Он указал на то, что эти символы играют важную роль в формировании культурных норм и традиций [2, с. 108]. Например, “*Bat*” как существо, связанное с тьмой и тайнами в западной культуре.

Псевдозооморфизм, или зоосемическая антономазия, включает в себя метафоризацию крылатых слов и выражений, чьи референты указывают на известных персонажей-животных из определённого библейского, фольклорного, литературного, публицистического или науч-

ного источника [5]. Здесь к природным внешним или внутренним характеристикам добавляются индивидуальные характеристики, характерные только для данного персонажа.

Ф.И. Буслаев уделил значительное внимание роли зоонимов в создании образов героев в литературе. Он отметил, что “псевдозооморфизм позволяет авторам создавать яркие и запоминающиеся персонажи, наделяя их чертами, характерными для определённых видов животных” [3]. Например, “*Lion*” как смелый и благородный герой в мифах и легендах.

2. Коннотативно нейтральные зоонимы (зоосемизмы, метонимия, метафора, междоименные употребления, гибриды). Эта категория включает в себя зоонимы, которые используются без дополнительных значений и ассоциаций, связанных с животными. Они предназначены исключительно для обозначения реальных существ или объектов, связанных с ними.

Зоосемизмы представляют собой зоологические (фразеологические) выражения, в которых зоонимы используются для создания образа ситуации без интерпретации зоологических характеристик [9]. Такие выражения обычно имеют устойчивый характер и широко распространены в повседневном общении.

Н.К. Дмитриев изучал явление зоосемизмов в контексте русской культуры, отметив, что они являются важной составляющей народного творчества и отражают национальные традиции и мировоззрение [4, с. 277]. Например, “*To be a busy bee*”.

Зоонимическая метонимия предполагает ситуативное использование зоонимов, при котором происходит сокращение текста, ограниченное условиями употребления, но не создающее новых контекстуальных значений. Это экономит языковые ресурсы и делает речь более лаконичной.

Т.В. Линко сосредоточилась на роли зоонимической метонимии в формировании языковых норм и стилей. Она подчеркнула, что этот “механизм помогает говорящим быстро и точно передавать информацию, избегая чрезмерной детализации” [8, с. 58]. Например, “*The dog ate my homework*”.

При зоонимической метафоризации происходит расширение сочетания слов, переход от конкретных к абстрактным, сопровождаемое оценочными коннотациями [12]. Этот процесс позволяет использовать зоонимы в переносном смысле, придавая им новые оттенки значений.

Зооморфные слова-гибриды представляют собой комбинации зоонимов с другими словами, что приводит к созданию новых лексических единиц с уникальными значениями [10]. Эти гибриды могут иметь как коннотативный, так и нейтральный характер, в зависимости от контекста их применения.

Б. Кэмпбелл рассматривает зооморфные слова-гибриды как примеры креативного подхода к языку, позволяющие создавать новые смыслы и расширять границы выразительных возможностей речи [7, с. 94]. Например, “*Coworker*” (*cow* + *worker*).

Само название произведения «Щегол (*The Goldfinch*)» трактуется как название птицы становится ключевым зооморфизмом, связывающим главного героя, Тео, с картиной Карела Фабрициуса. Коннотация здесь многогранна: щегол символизирует хрупкость, красоту и пленение, отражая внутреннее состояние Тео, который, как и птица на картине, оказывается «заперт» в цикле травмы и потерь, что определяет зооним как зооморфную метафору, где животное становится аллегорией человеческой судьбы. Например, “*And—great museum, many great paintings, but the only painting I remember seeing is **your finch***”.

“*Maltese. Pure bred. I won him in a raffle. I mean, I know he needs a bath, it’s a pain to keep them groomed. That’s right, just look what you did to my pants,*” *she said to the **dog***”.

Упоминание породы «мальтезе» – зоосемизм, нейтральное обозначение конкретной собаки. Однако повторение слова “dog” (121 раз) выводит его за рамки нейтральности: собака становится метонимией ответственности и хаоса в жизни персонажей. Например, в диалоге “*You let the dog out. He’s run off – I can’t find him anywhere*” животное олицетворяет утрату контроля, превращаясь в зоонимическую метонимию.

*“Stepping out of my room, I could hear the morning classical program on WNYC, a dream familiarity in the announcer’s voice, Köchel numbers, a drugged calm, the same warm public-radio purr...”*

Описание голоса диктора как *“warm public-radio purr”* – зооморфная метафора, переносящая свойство кошачьего мурлыканья на человеческую речь, что создаёт эффект уюта, контрастирующий с тревожным состоянием Тео, подчёркивая диссонанс между внешним спокойствием и внутренним смятением.

*“He was dressed for the workshop, knee-sprung corduroys and an old peat-brown sweater, ragged and eaten with **moth holes**...”*

Словосочетание *“moth holes”* (дыры от моли) – псевдозооморфизм, так как моль упоминается не как живое существо, а как причина повреждений. Однако в другом контексте (*“mothlike flicker”* – *“Relieved that he’d calmed down, exhausted with my headache, all memory of my mother faded to a **mothlike flicker**, I settled down beside him and closed my eyes, feeling oddly comfortable and safe”*) моль превращается в зооморфную метафору, передающую мимолётность воспоминаний о матери.

Фраза *“You sound like a **raven** this morning”* – паразооморфизм: сравнение с вороном несёт негативную коннотацию (хриплый голос, мрачность), но не прямое уподобление, что усиливает атмосферу раздражения в диалоге.

*“Deaf as a **haddock**, having three and four seizures a week but still we wanted him to live forever”*

Сравнение «глухой, как пикша» – псевдозооморфизм, так как рыба не ассоциируется со слухом – это ироничный оксюморон, подчёркивающий абсурдность ситуации: персонаж болен, но близкие цепляются за иллюзию его вечной жизни. Пикша здесь – символ тщетности надежд.

*“Yeah, I know, but I’m ready for summer.” Rubbing his hands. “People leave town, they hate it, complain about the heat, but me – **I’m a tropical bird**. Hotter the better. Bring it on!”*

Персонаж называет себя *“tropical bird”*, акцентируя любовь к жаре – это зооморфный гибрид, где птица становится символом адаптации к экстремальным условиям, раскрывая характер через иронию и самоидентификацию.

*“No, no, **puppy**, just the neighborhood.” Tousling my hair, making me smile in a lopsided, half-embarrassed way: **puppy** was my baby name, I didn’t like it any more nor the hair-tousling either, but **sheepish** though I felt, I was glad to see her in a better mood.*

Прилагательное *“sheepish”* (*стеснительный*) – зооморфное слово-гибрид, образованное от *“sheep”* (овца). Оно передаёт неловкость Тео, связывая эмоцию с образом покорного животного, что подчёркивает его инфантильность в отношениях с матерью.

*“**Lolloping?**” So much of her talk was exotic to my ear, and lollop sounded like some **horse term** from her childhood: a lazy gallop maybe, some **equine gait between a canter and a trot**”*

Термин *“lolloping”*, ассоциируемый героиней с *“horse term”*, – псевдозооморфизм. Автор намеренно использует неточное сравнение с лошадиной походкой, чтобы подчеркнуть культурный разрыв между персонажами и наивность восприятия Тео.

*“The walls glowed with a warm, dull haze of opulence, a generic mellowness of antiquity; but then it all broke apart into clarity and color and pure Northern light, portraits, interiors, still lifes, some tiny, others majestic: ladies with husbands, ladies with **lapdogs**, lonely beauties in embroidered gowns and splendid, solitary merchants in jewels and **furs**”.*

Упоминание «дам с комнатными собачками» – паразооморфизм. Лапочки (*lapdogs*) здесь не столько животные, сколько символы статуса и декоративности. Они подчёркивают поверхностность аристократического мира, противопоставляя его «одиноким купцам в мехах» – ещё одному зооморфному образу, связанному с властью и отчуждением.

*“His eyes were close-set, and his nose **beaky and birdlike**”*

Описание носа как «клювовидного» и «птицеподобного» – зооморфная метафора, дегуманизирующая персонажа, что создаёт эффект отстранённости, превращая человека в карикатуру, что усиливает ощущение недоверия Тео к окружающим.

*“I stepped back, to get a better look. It was a direct and matter-of-fact little creature, with nothing sentimental about it; and something about the neat, compact way it tucked down inside itself—its brightness, its alert watchful expression—made me think of pictures I’d seen of my mother when she was small: a **dark-capped finch** with steady eyes”.*

Сравнение матери с «темношапочным вьюрком» – зооморфизм, подчёркивающий её хрупкость и наблюдательность. Птица как образ связывает мать с картиной «Щегол», создавая цикл аллюзий. Яркие, но осторожные глаза вьюрка отражают двойственность её характера: нежность и скрытую тревогу.

*“I noticed the girl observing my mother as she spoke—eyes gliding curiously over my mother’s sleek black **ponytail**...”*

Слово “ponytail” (конский хвост) – зооморфный гибрид, где «pony» (пони) теряет прямое зоонимическое значение. Однако ассоциация с гривой лошади придаёт образу матери динамичность и строгость, контрастирующую с её внутренней уязвимостью.

*“He was trying to look up at me, but his head dangled heavily on his neck and his chin lolled on his chest so that he was forced to peer from under his brow at me like a **vulture**”*

Описание взгляда “like a vulture” – зооморфная метафора, акцентирующая хищничество и мрачность, что усиливает образ угрозы, исходящей от персонажа, и отражает паранойю Тео.

*“Before I had time to register this, a gigantic cop swooped down on me like a thunderclap: a thickheaded, **bulldoggish** guy, with pumped-up arms like a weightlifter’s”*

Сравнение полицейского с бульдогом – зооморфная метафора, акцентирующая физическую мощь и агрессивность. «Бульдожья» внешность (квадратная челюсть, накачанные руки) визуализирует угрозу, ассоциируя персонажа с животным, чья сила лишена изящества, что подчёркивает подавленность Тео перед авторитетом.

*“In the mornings, as I got ready for school, he sat puffy-eyed and silent over his coffee with the Wall Street Journal in front of him, his bathrobe open and his hair standing up in **cowlicks**,...”*

Слово “cowlicks” (вихры) – зооморфный гибрид, отсылающий к коровам (“cow”). Оно описывает беспорядочные волосы, но в контексте утреннего образа отца Тео приобретает ироничный оттенок. Вихры, как атрибут неопрятности, символизируют эмоциональную дистанцию между героем и отцом.

*“I’d **badgered** and clamored and pestered my mother for about a week, she’d finally consented to let me see the letter myself...”*

Глагол “badgered” (присматривать) – зооморфный гибрид, происходящий от названия барсука (“badger”), известного настойчивостью. В контексте (“to badger the child”) это подчёркивает агрессивное давление на Тео, метафорически связывая поведение людей с повадками животного. То же самое можно наблюдать и в данном примере: “Yes, yes, all well and good, but if the man’s creditors can’t run him down and your agency can’t either then I’m not sure what’s to be gained from continuing **to badger the child**, are you?”

#### Выводы

Контекстный анализ зоонимов в романе «Щегол» выявил их многофункциональность и глубинную связь с художественной структурой произведения. Зоонимы, классифицированные по типологии А.В. Суперанской, выступают как инструменты символизма, характеристики, эмоциональной оценки, культурной рефлексии. Через зоонимы писательница не только создаёт яркие образы, но и связывает личные драмы героев с универсальными темами: утрата, идентичность, противостояние хаосу. Каждый зооним становится микронарративом, усиливая полифоничность текста и его философскую глубину.

### Список источников

1. Блэк М. Модели и метафоры. М.: Прогресс, 1978. 320 с.
2. Буvero Д. Зооморфизм в культуре и искусстве. СПб.: Наука, 1990. 256 с.
3. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. М.: Изд-во Московского университета, 1961. 480 с.
4. Дмитриев Н.К. Основы сравнительной грамматики тюркских языков. М.: Восточная литература, 1959. 416 с.
5. Долбина К.Д. Структурная классификация зоонимов (на материале английского, русского и украинского языков) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-klassifikatsiya-zoonimov-na-materiale-angliyskogo-russkogo-i-ukrainskogo-yazykov> (дата обращения 28.12.2024).
6. Ковалев Г.Ф. Зооним как объект изучения литературной ономастики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 2 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoonim-kak-obekt-izucheniya-literaturnoy-onomastiki> (дата обращения 28.12.2024).
7. Кэмпбелл Б. Креативный подход к языку: создание новых смыслов. Нью-Йорк: Oxford University Press, 2005. 192 с.
8. Линко Т.В. Метонимия в современном русском языке // Русский язык в школе. 2003. № 4. С. 56–60.
9. Магомедова С.О. Семантические классификации фразеологических единиц с компонентом «Зооним» в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-1 (74). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-klassifikatsii-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonim-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения 28.12.2024).
10. Молодчинная О.С. Зоонимы как средство номинации человека // Научный журнал. 2020. № 10 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoonimy-kak-sredstvo-nominatsii-cheloveka> (дата обращения 28.12.2024).
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Изд. 4е. М.: URSS, 2012. 367 с.
12. Хамраев Б.Д., Матризаева Ш. Семантическое поле зоонимов в русском языке (на материале словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова) // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 427–429. – URL: <https://moluch.ru/archive/153/40880/> (дата обращения 28.12.2024).

### References

1. Black M. Models and metaphors. M.: Progress, 1978. 320 p.
2. Bouverot D. Zoomorphism in culture and art. St. Petersburg: Nauka, 1990. 256 p.
3. Buslaev F.I. Historical essays on Russian folk literature and art. M.: Publishing House of the Moscow University, 1961. 480 p.
4. Dmitriev N.K. Fundamentals of comparative grammar of the Turkic languages. M.: Oriental Literature, 1959. 416 p.
5. Dolbina K.D. Structural classification of zoonyms (based on the material of English, Russian and Ukrainian languages) // Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural communication. 2013. No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-klassifikatsiya-zoonimov-na-materiale-angliyskogo-russkogo-i-ukrainskogo-yazykov> (accessed 28.12.2024).

6. *Kovalev G.F.* Zoonym as an object of study of literary onomastics // Current issues of modern philology and journalism. 2023. No. 2 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoonim-kak-obekt-izucheniya-literaturnoy-onomastiki> (accessed 28.12.2024).
7. *Campbell B.* Creative approach to language: creating new meanings. New York: Oxford University Press, 2005. 192 p.
8. *Linko T.V.* Metonymy in modern Russian language. 2003. No. 4. P. 56-60.
9. *Magomedova S.O.* Semantic classifications of phraseological units with the component “Zoonym” in English // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 8-1 (74). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskieklassifikatsii-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonim-v-angliyskom-yazyke> (accessed 28.12.2024).
10. *Molodchinnaya O.S.* Zoonyms as a means of nominating a person // Scientific Journal. 2020. No. 10 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoonimy-kak-sredstvo-nominatsii-cheloveka> (accessed 28.12.2024).
11. *Superanskaya A.V.* General theory of proper names. 4th edition. M.: URSS, 2012. 367 p.
12. *Khamraev B.D., Matrizayeva Sh.* The semantic field of zoonyms in the Russian language (on the material of the dictionary of the Russian language edited by S.I. Ozhegov) // Young Scientist. 2017. No. 19 (153). P. 427-429. – URL: <https://moluch.ru/archive/153/40880/> (accessed 28.12.2024).

*Статья поступила в редакцию 29.06.2025; одобрена после рецензирования 13.07.2025; принята к публикации 13.07.2025.*

*The article was submitted 29.06.2025; approved after reviewing 13.07.2025; accepted for publication 13.07.2025.*